

РАЦИОНАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Али Фарис Хассун, Л. М. Кольцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 декабря 2015 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема толкования и интерпретации синестезийной метафоры как одного из важных средств выразительности в русской классической литературе. Исследование синестезийной метафоры проводится на материале произведений, которые изучаются в курсах филологии в Багдадском университете. Внимание в исследовании сосредоточено на рационально-эмоциональной метафоре, раскрывающей важные процессы и явления духовной жизни человека.

Ключевые слова: синестезийная метафора, рационально-эмоциональная метафора, конкретный признак, абстрактный признак, образ.

Abstract: describes a problem of interpretation and the interpretation of the sinesthesia metaphors as one important means of expressiveness in Russian classical literature. A study conducted on the basis of metaphor sinesthesia works, which are studied in courses of Philology at the Baghdad University. Attention is focused on the study of rational-emotional metaphor, revealing the important processes and phenomena of the spiritual life of a person.

Key words: rational-emotive metaphor, sinesthesia a metaphor, a particular sign, abstract sign, the image.

Произведения русской классики глубоко, широко и полно изучаются студентами русского отделения филологического факультета Багдадского университета. В связи с этим встает проблема объяснения, толкования, интерпретации такого сложного явления, как синестезийная метафора – метафора, отражающая перенос от признака, который воспринимается одним органом чувств, к признаку, воспринимаемому другим органом чувств (горячий взгляд), а также отражающая перенос от конкретного к абстрактному признаку (горячий спор). Вслед за лингвистами А. Х. Мерзляковой [1], Г. Н. Склярёвской [2], Н. Д. Арутюновой [3; 4], В. Г. Гаком [5], З. Д. Поповой [6] и другими мы сосредоточили свое внимание на втором виде метафоры – рационально-эмоциональной, раскрывающей очень важные явления духовной жизни. Метафорический перенос в данном случае происходит на уровне абстрактно-логического мышления.

В исследованном нами материале на основе произведений Л. Н. Толстого «Война и мир», Н. В. Гоголя «Мертвые души» и И. С. Тургенева «Отцы и дети», которые показывают сложные процессы интеллектуального и духовного мира человека, мы выявили, что метафоры данного типа, как правило, репрезентированы перцептивными прилагательными, образующими сочетания с существительными определенных тематических групп.

1. Существительные, обозначающие психический комплекс личности в целом: личность, человек, муж-

чина, женщина. Например: тяжелый/легкий человек, характер, нрав; темный /светлый человек; яркая/темная личность; низкий человек; горячий/холодный человек, мужчина; сухой человек, сладкая женщина.

В сочетаниях с существительными данной группы используются прилагательные следующих модусов: характер поверхности, зрение, осязание, вес и вкус. Приведем соответствующие контексты, в которых реализуются такого рода метафоры:

В других домах рассказывалось это несколько иначе: что у Чичикова нет вовсе никакой жены, но что он, как человек тонкий (перевод: человек мудрый) и действующий наверняка, предпринял с тем, чтобы получить руку дочери, начать дело с матери [11, с. 191].

وفي حلقات اخرى كانت القصة تروى على شكل آخر. فقد اكد قسم منهم ان تيشيتكينوف لا زوجة له، لكنه كرجل حنكة ودهاء رائ ان يطلب يد الفتاة بأن يوقع أمها في حباله او لا.

В данном примере перевод осуществлен с помощью прилагательного «мудрый», следовательно, смысл выражения с синестезийной метафорой значительно расширен и изменен достаточно существенно в своем значении.

Более удачен, на наш взгляд, перевод соответствующей метафоры в романе Тургенева «Отцы и дети»:

Я уезжаю надолго, и согласитесь, хоть я и не мягкое существо (перевод: человек с мягким сердцем), но мне было бы невесело унести с собою мысль,

что вы вспоминаете обо мне с отвращением [10, с. 112].

انني مسافر لأمد طويل ومع اني لست كائنأ رقيق القلب، فمن المحزن ان احمل معي فكرة تؤكد لي انك تتذكريني بأشمنزاز .

В данном примере слово «существо» заменено на «человек», а прилагательное «мягкий» заменено на соответствующее в данном случае по значению выражение «мягкое сердце». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском переводе не утрачен.

Или: *Полно, папаша, полно, сделай одолжение! – Аркадий ласково улыбнулся. «В чем извиняется!» – подумал он про себя, и чувство снисходительной нежности к доброму и мягкому отцу* (перевод: *кроткому отцу*), *смешанное с ощущением какого-то тайного превосходства, наполнило его душу* [10, с. 9].

كفالك، يابيتي، كفالك ارجوك! أبيتسم له اركادي برقة وحنان "مم يعتذر؛ فكر في دخيلة نفسه وأمتأت جوانحه بشعور من الرقة المتسامحة أزاء والده الوديع الطيب.

В данном примере прилагательное «мягкий» заменено на «кроткий», что в целом соответствует значению. Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском языке, на наш взгляд, не утрачен.

Синестезийная метафора может быть представлена также сочетаниями с существительными, обозначающими отдельные аспекты проявления личности: нрав, характер, ум, воля, талант, поведение, обращение, поступок, вина, преступление. Например: тяжелый нрав, тяжелый характер, тяжелая вина, тяжелое преступление, легкое поведение; ясный, острый ум; яркий талант, светлая голова; тонкое обращение, низкий поступок, твердая воля.

В сочетаниях с существительными данной группы используются прилагательные следующих модусов: вес, зрение, характер поверхности и вкус, например:

– *...Вас это как будто удивляет. Почему?*

– *Потому что, сколько я могу судить, у вас **нрав** спокойный и **холодный*** (перевод: *холодный нрав*), *а для спора нужно увлечение.*

– *Как это вы успели меня узнать так скоро? Я, во-первых, нетерпелива и настойчива, спросите лучше Катю; а во-вторых, я очень легко увлекаюсь* [10, с. 56].

اجل. هل يدعشك هذا؟ لماذا؟ لأن طباعك ان صح حكمي هادئة باردة في حيث يتطلب الجدل ولعاً وانهماكاً كيف استطعت ان تخبر طباعي بهذه السرعة .

В данном примере перевод полностью совпадает, поэтому он может служить в качестве образца для объяснения и интерпретации сложного языкового средства выразительности.

*Анна Сергеевна недавно вышла замуж, не по любви, но по убеждению, за одного из будущих русских деятелей, человека очень умного, законника, с крепким практическим смыслом, **твердой волей*** (перевод: *твердой волей*) [10, с. 129].

تزوجت أنا سير غيفنا مؤخرأ ليس بدافع الحب، بل بدافع من المعتقد انسان لبيب للغاية قانوني شديد البأس في بلوغ مقاصده العملية وهو يتحلى بأرادة صلبة وموهبة كلامية رائعة .

И в этом контексте мы также наблюдаем полное совпадение перевода.

Синестезийная метафора представлена также сочетаниями с существительными, обозначающими речь, виды и результаты речевой деятельности: речь, язык, слово, фраза, спор, шутка, рассказ, история, анекдот и т.п. Например: тяжелая фраза; светлый рассказ, тонкая шутка, высокий слог; острый язык, острое слово, острый, горячий спор; соленый анекдот, сладкие речи.

В сочетаниях с существительными данной группы используются прилагательные следующих модусов: температурные характеристики, слух, вкус и вес:

*Досада ли на то, что вот не удалась задуманная на завтра сходка со своим братом в неприглядном тулупе, опоясанном кушаком, где-нибудь во царевом кабаке, или уже завязалась в новом месте какая зазнобушка сердечная, и приходится оставлять вечернее стоянье у ворот и политичное держанье за белы ручки в тот час, как нахлобучиваются на город сумерки, детина в красной рубахе бренчит на балалайке перед дворовой челядью, и плетет **тихие речи*** (перевод: *тихие речи*) *разночинный, отработавшийся народ?* [11, с. 215].

ام هو علاقة غرامية مع فتاة في مكانه الجديد واضطراره ترك وقتته المسائية عند البوابة في انتظارها. وامساکه يدها البيضاء بأدب جم في تلك الساعة التي يهبط فيها المساء على البلدة وقتى في ثوب احمر يضرب على البلايكا امام جمع من الخدم وخليط من الشغيلة يتكلمون بأصوات هادئة .

В данном примере перевод метафоры полностью совпадает.

– *Свобода и равенство!* – *презрительно сказал виконт, как будто решившийся, наконец, серьезно доказать этому юноше всю глупость его речей, – все **громкие слова*** (перевод: *громкие слова*), *которые уже давно компрометировались. Кто же не любит свободы и равенства?* [12, Т. 1, с. 12].

وقد قرر اخيرا ان يشعر ذلك الغر بكل السخف الذي في تلك الافكار التي يتشدد فيها... ان الحرية والمساواة كلمات طنانة ضخمة استغللت استغلالا بشعا .

В тексте перевода на арабский язык выражение «громкие слова» заменено на «звонкие огромные слова», что не передает в полной мере значение вы-

ражения, оно более материализовано, более грубо по отношению к слову и сочетает в себе ощущения слуховые и пространственные.

Теплые *воссылаю к небесам молитвы* (перевод: *горячие молитвы*) *да всесильный возвеличит род правых и исполнит во благих желания вашего величества* [12, Т. 4, с. 211].

انني ارفع الى السماء صلوات حارة ليطفضل عظيم القدرة بأكثر نسل
العادلين وليتم امانى جلالكم

В арабском переводе прилагательное «теплые» заменено на «горячие», что, к сожалению, ведет к утрате того значения, которое несет данная метафора.

Синестезийная метафора может быть представлена существительными, обозначающими виды и результат мыслительной деятельности: мысли, идея, намек, мечты; интерес; истина; приговор; задача, цель, решение, проблема, знания и т.п. Например: тяжелые мысли, тяжелая задача, тяжелая проблема; тонкий намек, высокая цель, низкая истина; острый интерес, мягкий приговор, твердое решение, твердые знания; сладкие мечты.

В сочетаниях с существительными данной группы используются прилагательные следующих модусов: вес, зрение, характер поверхности и вкус:

В середине зимы она сидела в классной, следя за уроками племянника, когда ей пришли доложить о приезде Ростова. С твердым решением (перевод: *твердым решением*) *не выдавать своей тайны и не выказывать своего смущения она пригласила m-lle Bourienne и с ней вместе вышла в гостиную* [12, Т. 4, с. 340].

كانوا في منتصف الشتاء وكانت مستقرة في حجرة درس ابن اخيها وهي
تراقب درسه عندما جاؤوا يعلنون لها زيارة روستوف ولما كانت مقررة
ان لا تفصح شيئاً من سرها وان لا تظهر اي ارتباك فقد استندعت الأنتسة
بوريين ودخلت معها الى البهو .

Перевод метафорического выражения на арабский язык полностью совпадает.

Он умел затаить часть деньжонок, как ни чуток было обоняние наехавшего на следствие начальства, употребив все тонкие извороты (перевод: *нет перевода, все извороты*) *ума, уже слишком опытного, слишком знающего хорошо людей...* [11, с. 237].

ألأنه استطاع ان يخبئ قسماً منها ولجأ الى كل الحيل والأعيب التي يتقنها
رجل حنكه الزمان فخبزه زملاءه خبيرة واسعة

Данный пример переведен на арабский язык с утратой метафорического значения выражения, что существенно обедняет образность не только представленного фрагмента текста, но и снижает уровень эстетического восприятия художественного образа, суть которого, на наш взгляд, заключается в том,

чтобы передать необычайно сложное «устройство» человеческого разума, многообразие его проявлений и возможность множественной его характеристики и оценки.

Он боялся, чтобы что-нибудь в разговоре не навело Наташу на тяжелые воспоминания (перевод: *болезненные воспоминания*) [12, Т. 3, с. 36].

وكانت ناتاشا احياناً تلاحظ اضطرابه وخرقه في حضرتها خصوصاً عندما
يخشى ان تذكرها المحادثة بذكريات اليمه.

В данном примере нет эквивалентного прилагательного. В переводе на арабский выражение «тяжелые воспоминания» заменено на «болезненные воспоминания», что не полностью соответствует первоначальному значению, смысл выражения теряется.

Предварительно можно сделать вывод о том, что для перевода произведений русских классиков – Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева – важную роль играет выбор средств передачи рационально-эмоциональных метафор, поскольку для данных авторов сложные чувственные образы очень важны. В переводах эта «сенсорность» языка передается слабо. Более однозначно и определенно для иностранного читателя даются различные характеристики лиц, их действий и состояний. Это и обуславливает актуальность и перспективность дальнейших контрастивных исследований в области рационально-эмоциональной метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерзлякова А. Х. Типология адъективной метафоры / А. Х. Мерзлякова // Лингвистические исследования : к 75-летию проф. В. Г. Гака. – Дубна : Феникс, 2001. – С. 104–116.
2. Складьяевская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складьяевская. – СПб., 2004. – 166 с.
3. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1978. – Т. 37, № 4. – С. 333–343.
4. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора : (синтаксис и лексика) / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М., 1979. – С. 147–173.
5. Гак В. Г. Метафора в русском языке и тексте / В. Г. Гак. – М. : Наука, 1988. – 176 с.
6. Попова З. Д. Лексическая система языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж ун-та, 1984. – 148 с.

ИСТОЧНИКИ

7. ليو نيكولايفج تولستوي رواية (الحرب والسلام) الناشر مكتبة مدبولي
القاهرة الطبعة الاولى 1995
8. نيقولاوي غوغول الأأنفس المبتة رواية -ترجمة د. عبدالرحيم بدر وغائب
طبعة فرمان - دار رادوغا موسكو 1989 .

9. الأبياء والبنون – إيفان س. تورجينيف: ترجمة: غائب طعمة فرمان
وخيري الضامن. دار رادوغا موسكو 1985.

10. Тургенев И. С. Накануне. Отцы и дети / И. С. Тургенев. – М. : Художественная литература, 1979.

11. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. : 14 т. / Н. В. Гоголь. – М. : Изд-во АН СССР, 1937–1952. – Т. 6.

Воронежский государственный университет

Али Фарис Хассун, аспирант кафедры русского языка

E-mail: faris.allami@mail.ru

Тел.: 8-951-560-03-26

Кольцова Л. М., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка

E-mail: kolzowa@mail.ru

12. Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 8 т. / Л. Н. Толстой. – М., 1863–1869. – Т. 1–4.

13. Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

14. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>

Voronezh State University

Ali Faris Khassun, Post-graduate Student of the Russian Language Department

E-mail: faris.allami@mail.ru

Tel.: 8-951-560-03-26

Koltsova L. M., Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department

E-mail: kolzowa@mail.ru